
Содержание

<i>В.К. Ланчиков. Гармония и алгебра</i> (<i>Вступительная статья к 5-му изд.</i>)	4
Вступительная статья авторов (<i>ко 2-му изд.</i>)	7
«И непереваемое переводимо!»	8
Условные сокращения	13
Общие	13
Языки	13
Словари, справочники, сборники, периодика	14
Часть I.	17
Глава 1. Понятие «реалия»	17
Реалия-предмет и реалия-слово	18
Реалия и термин	19
Реалия и имя собственное	22
Реалия и обращение	23
Реалия и отклонение от литературной нормы	23
Реалия и иноязычное вкрапление	25
Реалия и внеязыковая действительность	26
Глава 2. Реалии в лингвистике.	27
Форма реалии как языковой единицы	28
Заимствование реалий и культура речи	35
Глава 3. Реалия или нереалия	38
Глава 4. Термин «реалия»	42
Глава 5. Классификация реалий	52
I. Предметное деление	55
А. Географические реалии	56
Б. Этнографические реалии	57
В. Общественно-политические реалии	59
II. Местное деление	61
III. Временное деление	69
Связь реалий по предмету и времени	69
Связь реалий по месту и времени	71
Освоение чужих реалий	72
Глава 6. Перевод реалий	82
Осмысление реалий в подлиннике и в переводе	82
Приемы передачи реалий в переводе	88
Выбор приема передачи реалий	96
Глава 7. Колорит и «стирание колорита».	105

Глава 8. Аналоцизмы и анахронизмы	117
Глава 9. Примат своих реалий в языке перевода.	123
Глава 10. Перевод исторических реалий	130
Глава 11. Перевод советизмов.	138
Глава 12. Омонимия реалий в переводе.	143
Глава 13. Перевод реалий-мер.	149
Глава 14. Перевод реалий-денег	160
Глава 15. Реалии в автопереводе.	168
Глава 16. «Перевод» ситуативных реалий	172
Глава 17. Реалии в словаре	183
Глава 18. Реалии под микроскопом	197
Часть II	203
Глава 1. Перевод фразеологических единиц	203
Глава 2. Имена собственные в переводе	235
Глава 3. Перевод обращений	263
Глава 4. Перевод звукоподражаний и междометий	277
Глава 5. Перевод отклонений от литературной нормы.	282
Глава 6. Иноязычные вкрапления в переводе	292
Глава 7. Перевод терминов	301
Глава 8. Перевод и воспроизведение каламбуров.	311
Глава 9. Перевод сокращений	339
Примечания	351
<i>Список литературы</i>	367
<i>Предметный указатель</i>	379
Приложение	
С.И. Влахов. Высокое искусство в руках мастера (о С. Флорине)	382
С.П. Флорин. Муки переводческие (<i>Отрывки из книги</i>)	390

Гармония и алгебра

Те, кто сегодня жалуются на неблагоприятное состояние отечественного перевода, часто упускают из виду одну из не самых очевидных, но весьма существенных причин такого состояния. Эта причина — разрыв между теорией и практикой. Временами начинает казаться, что та и другая развиваются независимо друг от друга. Теоретические построения иных авторов наводят на мысль, что эти авторы либо анализируют чужой переводческий опыт, либо, сами занимаясь переводом, не утруждают себя самонаблюдением, без которого любые теоретические выкладки остаются мертвой буквой, суховатой игрой ума. Практики же, брезгливо сторонясь теории, иной раз подолгу бьются над задачей, решение которой давным-давно найдено и описано теоретически, а принимаясь иной раз теоретизировать, высказывают такие, не говоря худого слова, наивные суждения, что делается неловко.

Эта книга, впервые опубликованная в 1980 году, обязана своим многолетним успехом в первую очередь тому, что ее авторы одновременно и теоретики и практики — наблюдательные, вдумчивые лингвисты и талантливые, опытные переводчики. Поэтому их книга, пусть даже значительная часть примеров заимствована из чужих переводов, — все равно осмысление собственного опыта. Отсюда и ее стиль: так рассказывают о своей работе настоящие профессионалы — увлекательно, точно, доходчиво.

Но легкость изложения не должна вводить в заблуждение: «Непереводимое в переводе» именно лингвистическое исследование. Конечно, «непереводимое» — категория не слишком научная, но в предисловии к первому же изданию авторы уточняют, что именно объединяет рассматриваемые в книге явления: «Почти весь наш материал... связан, по сути дела, с передачей колорита, национального и исторического».

Характерные особенности той или иной национальной культуры сегодня оказались в центре внимания переводоведения и смежных с ним наук. Собственно, и сам перевод сегодня определяется как вид не только межъязыкового, но и межкультурного

посредничества. Но тут не обходится без перекосов. Как заметил недавно один известный переводчик, исследователи так увлеклись сопоставлением культур, что как-то позабыли о языках. А ведь для переводчиков отметить межкультурные различия, стоящие за словарными соответствиями, — это лишь полдела: надо еще подыскать или создать контекстуально точный эквивалент. Это, как говорится, дело техники, и вот этой самой технике перевода и посвящена книга С. Влахова и С. Флорина, что отличает ее от других работ о соприкосновении культур и служит еще одной причиной ее долголетия.

Еще одно соображение. Переводной художественный и публицистический текст (именно на таком материале основана книга) отличается от оригинального текста тем, что читатель должен постоянно осознавать: это текст, созданный представителем другой национальной культуры для представителей другой национальной культуры. Однако инокультурность текста передается не столько языковыми средствами (воспроизводится лишь индивидуальная авторская манера), сколько изображением стоящей за языком реальности: специфика отношений между персонажами, особенности их мировоззрения и пр. Язык же перевода должен быть таким, будто это текст оригинальный. Получается, переводчик вынужден все время лавировать, избегая, с одной стороны, излишнего «одомашнивания» (привнесения в текст национального колорита отечественной культуры), с другой — излишней «экзотизации» (подчеркивания культурной чужеродности текста, которая мешает читателю вжиться в происходящее). Как же избежать этих опасностей? «Руководствоваться чувством меры» — совет благой, но расплывчатый до бесполезности: укажите хоть одну переводческую задачу, к которой бы он был бы неприменим. И чтобы не действовать с наскака, явления одного порядка, представляющие трудность, следует по меньшей мере систематизировать и попытаться выявить в способах их перевода более-менее определенные закономерности. Именно закономерности, а не «правила», как представляется некоторым переводчикам-практикам, твердящим, что лингвистический подход способен дать переводчику точные рецепты на все случаи жизни (как будто лингвисты на это претендуют).

Эту задачу авторы «Непереводимого в переводе» выполнили, и тут кроется третья причина того, что книга не устарела. Быстро устаревают факты, а не факторы. Да, реальность, стоящая за некоторыми примерами, изменилась, и, скажем, глава «Перевод

советизмов» представляет больший интерес для тех, кто переводит тексты, так или иначе связанные с советской эпохой. Но изложенные в ней общие принципы не грех учесть и тому, кто имеет дело и с самыми современными текстами. Какие бы реалии мы ни переводили, — будь то «субботник», «дружинник», «товарищеский суд» или же «евроремонт», «силовик», «единый государственный экзамен» — принципы, которые помогут найти решение, не так уж отличаются.

Кстати о примерах. Преподаватели перевода, должно быть, замечали: есть студенты, которые на занятиях не решаются использовать тот или иной прием, пока не разберутся, на чем он основан и как его обоснование вписывается в общую систему теоретических положений. Эта нерешительность еще не говорит о том, что они безнадежные педанты, действующие только «по правилам», — просто, чтобы браться за дело, они сперва должны для себя уяснить, насколько эти «правила» (а точнее сказать, закономерности) оправданны. Но есть и другая категория студентов: те, кому лучше не объяснять, а показывать, давать убедительные, запоминающиеся примеры — создавать прецедентное ядро, которое у каждого со временем будет обрастать собственным переводческим опытом. Так что точно подобранный пример — не пустяк, и недаром удачные иллюстрации некоторых переводческих явлений кочуют из учебника в учебник.

В этом смысле книга С. Влахова и С. Флорина — сущий клад. Языки-источники и тексты-источники разнообразны, а предлагаемые варианты одновременно и оригинальны, и показательны.

Впрочем, это связано с первой из перечисленных причин долголетия книги — сочетанием теории с практикой. И неудивительно, что эта книга, став уже библиографической редкостью, все же постоянно включается в списки рекомендованной литературы во многих учебных заведениях, где преподается перевод.

Пришла пора сделать эту редкость доступной всем.

В.К. Ланчиков,
кандидат филологических наук, доцент,
профессор кафедры перевода
английского языка МГЛУ

Предисловие авторов ко второму изданию

За время, истекшее после выхода нашей книги, появилось немало публикаций по теории перевода и, в частности, по вопросам, которых касались и мы, или близких по тематике. Кроме того, ряд авторов (мы насчитали свыше двадцати) в самостоятельных рецензиях или в связи с разбираемыми ими проблемами откликнулись на «Непереводимое в переводе», а многие коллеги в личной переписке поделились своими впечатлениями о книге. Было немало лестных отзывов, но, к счастью, мы получили и серьезные критические замечания, оказавшие нам неоценимую помощь при подготовке рукописи ко второму изданию. (Кстати, первые письма, которые дошли до нас, имели именно критический характер — в связи с допущенной нами ошибкой в толковании аббревиатуры КВН.)

Во второе издание, учитывая доброжелательную критику и новое в литературе по вопросам «непереводимого», мы внесли множество дополнений, поправок и изменений. Так, отчасти изменена структура книги: глава «Внеязыковые элементы» помещена в части I под заглавием «“Перевод” ситуативных реалий», а после нее добавлены две новые главы: «Реалии в словаре» и «Реалии под микроскопом»; изменен способ цитации: источники, которые в первом издании приводились в сносках, теперь собраны в «Список литературы» в конце книги; переработаны отдельные части материала, в особенности в главах 5-й и 6-й части I, а главы 1-я и 2-я второй части написаны почти заново; составлен предметный указатель, раскрывающий тематическое содержание книги; проведена большая работа по выверке цитат, причем источники уточнены по последним изданиям; некоторые примеры заменены более подходящими и добавлены новые.

Авторы особенно благодарны всем отозвавшимся на их работу и в первую очередь В.Д. Радчуку, проанализировавшему критически всю книгу, а также М. Холману и В. Дякову, которые прислали компетентные мнения по ряду вопросов.

Авторы